

Отголоски иного смысла

Жизнь несёт, как коромысло
Непонятные слова.
И вода иного смысла,
А, быть может, не вода?
Расплескается похоже
Капельный речитатив.
Надо бы поосторожней
Коромысло то нести...

Полнота

Ей говорят - она полна.
И вообще, не та фигура.
Иная бы, конечно, с дуру,
На все диеты налегла.
А я скажу вам прямо так,
С поджарым откровеньем гуру,
Что есть торжественность фигуры,
А остальное всё - пустяк!

О нежности не говорите всуе

О нежности не говорите всуе.
Не надо пальцы загигать,
Как гладили вы косы в сумерках,
И лезли руки целовать.
Да, время чувств порой уходит.
И забываем числа дат.
А нежность то, что руки помнят
И поцелуи невпопад..

Есть ветки хруст

Есть ветки хруст - костёр печали,
Что сам я хворостом нанёс.
Палатки рядом намечали,
А ветер колышки унёс.
Звенит струна, не привечая
Своей любовью никого.
Костёр горит, горит печальный.
Один аккорд, сквозь дым его...

Я в каботажном плавании

Я в каботажном плавании,
И чешутся пока
Не дали солнцепятые -
Родные берега.
И парус парашютом
Шелстит к ногам твоим.
И боцман что-то с Юта
Красиво говорит...

Ты наряжала ёлку

Ты наряжала ёлку, запах хвой
От замшевых игрушек, чьи глазёнки
Глядят, и старый мишка твой
Готов с тобою заползти под ёлку.
Ещё не ясны поводы любви.
Шампанское никто не открывает.
Стоят бокалы полные твои.
Вдруг дверь твою неспешно открывают.
Ключи под ковриком - какая благодать,
Что столько лет лежат, украсть их не успели.
Прости, мишутка, не беру в кровать.
Ты спи под ёлкой в замшевой¹ постели...

Маринеско

Ушла давно моя подлодка
К норвежским дальним берегам,
Где охраняют нас фиорды,
А мне конвой вести, а там,
Пусть всё немного на удаче,
Но помню, помню, чёрт возьми,
Как надевали мне чудачный,
Свой крестик в память о любви.
Как штурман мой - взялся откуда?!
(Он дока в шведских языках).
Что мочи крикну, - Кэп, полундра!
И что – то там ещё сказал...
Давай, не дрейфь, любовь былая.
Я ухожу в последний дрейф.
И шведка - бестия родная,
Нейтрально не швырнёт на мель....
И все фашистские вериги
Одной торпедой смог я снять.
И «Густлоффам Вильгельмам» с ними
На дне Балтийском пребывать...

Твоя любовь

Твоя любовь, она, как долька,
К которой тянется рука.
И запах хвой, и чудо только,
И мандаринов кожура...

Не истязай чужих волос

Не истязай чужих волос
Своею нежностью.
Удавку обретёшь от кос
Своей поспешностью.
А кем затянется она,
Так, кто же знает?
Любовь чужая, как беда,
Всё в петлю тянет...

Шёл трамвай

Шёл трамвай, а за окошком
Бежало лето по утру.
Платье вздёгнуто немножко
И колени на ветру.
Обнимаю я колени -
Никуда не спрячешь взгляд.
И сиренью, и сиренью
Мой трамвай пропахнуть рад...

Не освящай чужие дали

Не освящай чужие дали.
Своим кадилом не верти.
Иным сутану передай ка -
К дали своей сумей дойти.
И пусть там нет благословения,
И ни черта там даже нет.
Зато одно твоё стремление -
Давным - давно на всё ответ!

Истина

Он - Бог, Владыка, Он - на троне.
Корона золотом горит.
Вот мысль чело морщиной тронет
И Он всем истины дарит.
Я - раб, смерд, жизнью обделённый,
К трону приполз, чтобы припасть

К ,ногам, сафьяном обрамлѐнным,
И эти истины внимать.
А истина вдруг выпрямляет
И ставит на ноги мои.
И Бог уже не так сияет
И злато всё бледней горит.
Я твёрдой ухожу походкой,
С высокой гордой головой.
Уже не раб и смерд покорный,
Своей измученный судьбой.
Я вольной птицей распрямляю
Души забытых два крыла.
Я разбегаюсь и взлетаю,
Неволя - волею пришла...
Я не к тому, что поиск истин
Нас к трону должен привести.
И пусть чело морщинят мысли,
И что - то дарят нам цари.
А истина одна на троне,
На троне горного орла.
Она одна всегда в разгоне
Души расправит два крыла!

Меня нет

Меня нет, я исчез, растворился
Далеко за орбитой Земли.
Был ли я или просто случился
Невесомой песчинкой в пыли?
Меня шалые ветры носили -
Поднимали и шлёпали вниз.
Говорим, что когда-то мы жили.
Только знает сама это жизнь?!
Меня нет, я исчез, растворился.
Говорят, есть бессмертье души.
Может снова я где - то родился.
В той Космической дальней глуши?

Не укорачивай

Не укорачивай пространство
Порывов лучших чувств своих.
Не бойся даже постоянства
Испитой до конца любви.
Не бойся слов, порою длинных,
Даже звучащих невпопад.

Их примут как порок невинный,
За них за всех тебя простят.
Не укорачивай желанья,
И всё, что хочется пока.
И встань сегодня всех пораньше,
И помни, жизнь так коротка!

Прощай, Великая Страна

Прощай, Великая Страна.
Кому - то от тебя и тошно,
А до сих пор моя морожка
Той майской сладостью полна.
Когда колонны растворились,
И мы идём с тобой в кино,
Куда билеты с рук добыли,
И где так вкусно эскимо...

Хворост с пудрой сахарной

Хворост с пудрой сахарной
На столе стоит.
Мама снова ахает -
Вот приехал сын!
Вот сынок приехал -
Мой любимый сын.
А мне так приятно -
Я с тобой один.
Ходики мелькают
Глазёнками кота.
И морщинки гладит
Ранняя звезда.
Промелькнул и вечер,
Промелькнула ночь.
Хворост с хрустом съеден,
Разговоры - прочь.
Надо утром ранним
Куда - то уезжать.
Маме снова рано,
Что - то собирать
Нехитрое в дорогу,
С бутылкой молока.
В душе осталось столько
Перинного тепла.
Ты не сказала, мама,
Руки глядя мои -

Как всё таки не мало
И у меня морщин...

Уходим далеко

Уходим далеко, копаем недра,
То, главное, пытаюсь отыскать.
А главное, всё рядом, неприметно,
Но этого никак нам не понять!
Вздвогнет вагон и твой уходит поезд.
И ты в купе садишься впопыхах.
А там любовь всё машет на перроне,
Твоя любовь, не видима пока...

Вот снова будет поворот

Вот снова будет поворот -
Изгиб капризного пространства.
За ним дорога тебя ждёт,
Своей прямой непостоянства.
Выходит путь - один каприз
И он изгибом закрывает
Или простой и чистый лист,
Иль что - то всё-таки скрывает?

Бежит, торопится строка
Своим письмом и лист сгибаем.
А там несёт его прямая
До поворота маяка...

Мы сами о себе ничто не знаем

Мы сами о себе ничто не знаем,
А вечность заставляет испытать,
Что для неё мы только оставляем,
А вот, поди же, - надо вспоминать!
Себя самих - почасно, поминутно,
Во сне ли, иль в прилудстве кольцевых.
И память наша едет на попутках,
Пусть и трясёт её немного в них.

Ничего мне не надо Свыше

Ничего мне не надо Свыше.
Что в руках моих, сам я пойму -
Дышать воздухом тем, что я вижу.
Слышать воду, которую пью...

Она ещё не знает ничего

Она ещё не знает ничего.
Пред нею белый лист и сочинение
На тему классики, и два часа томления
Чужую жизнь изобразить всего.
Изобразит её в свои шестнадцать лет,
Как прочитала или мельком пролистала,
А, может быть, в киношке проморгала
С кулёчком незатейливых конфет.
Она ещё не знает ничего
Ни о себе, и не о жизни тоже.
Чужие образы особо не тревожат -
Они в эпохе прошлой, далеко.
А ей, в её десятом классе «Б».
Важна сердечно третья парта справа,
Где верный Пашка ждёт звонка исправно,
Задумался о ней, а может, нет?
Она ещё не знает ничего.
А в общем, и не в сочиненьи дело.
Всё написалось, время пролетело
Звонок - и Пашка за билетами в кино...
Пройдут года и с Пашкой у неё,
В семье прекрасные родятся дети.
И образы из классики все эти
Забудутся, как книжное быльё...
Она ещё не знает ничего.
Учитель проверяет сочинение -
Все школьных два часа её томления,
Где есть ошибки, но их несколько всего...

Мой парус

Мой парус не понять,
Мой парус заунывный.
Тебя ещё поднять,
Поднять и нет там силы,
К ветрам чтоб поднести,
Все руки те по росту,
Что нами обрекли
Прощание погостов...

Я ещё отзовусь

Пусть молчит моё эхо,
Там, вдали, ну и пусть.
Обожду, мне не к спеху,

Я ещё отзовусь.
Отзовусь звонкой песней
Или криком своим.
Если голос исчезнет –
Эхо всё повторит...

Плацкартная аллея

Ночь в аллее желтым глазом
Запотевших фонарей.
Тени все собрались разом
В странном образе людей.
Растянувшись на скамейке,
Чёрный кот во сне зевал
И плацкартная аллея
Стала похожа на вокзал...

Собирается по шёпоту

Собирается по шёпоту,
Понемногу, по слогам.
И приходит слово с опытом
И со слухом пополам.
И не важно, как услышано,
И кем понято вполне.
Главное, что слово вышло
На родимом языке.

Нитка тонкая свисает

Нитка тонкая свисает,
Держит пуговку мою.
И ещё того не знает -
Всё давненько на краю.
На краю давно паденья,
За которым не сыскать
Этой пуговки стремленья
Закатиться под кровать..

Всё как - то странно в этом мире

Всё как - то странно в этом мире.
Приходит поздняя весна.
И не сказать - морозы были
И настоящая зима!
Скорей, январский дождь со снегом
И вечный утренний туман.
И горок снежных нет со смехом

Ребят и санок по дворам...
Рябины мокрые скучают
Морщина ягоды свои.
И их давно не привечают,
Забыли вкус их снегири...

Удивись, этот мир только раз наполняет

Удивись...
Этот мир только раз наполняет
Хвоя жизни твоей
Как и хвоя последних путей...
На могилу придут.
Только вряд ли всем сброситься станет,
Чтобы лучше ты стал
В бронзе пакостных стай голубей...

Движение

Движеньем означена суть
На нашей глобальной картине.
Великий шелковый путь -
К Всемирной ведет паутине.

Не ропщите, друзья, не ропщите

Не ропщите, друзья, не ропщите
В оголтелой трусливой толпе.
Поднимитесь, друзья, поднимитесь
Над толпой, бросив вызов судьбе.
Пусть щетинятся злобно кордоны,
Замыкая зловещую цепь.
Прорывайте щиты и заслоны
И не бойтесь за жизнь умереть.
Дуют шалые ветры над нами,
Тучи серые тяжко бредут.
Не ропщите, друзья, пустяками ,
Не ищите в толпе свой редут.

Поставангард

Поставангард. смущенный женщиной простою -
Дырявый зонт и плащик до галош.
А всё - таки ещё создаст такое,
Что сразу, впопыхах, не разберёшь...
Стоит картина правильною формой,
А может быть и надо повернуть.

А может и сойдёт - постмода,
И надо только раму пристегнуть...

Когда - то...

Когда - то, босоногий и безгрешный,
Ты ждал ребёнком зарева зари.
Она картины ставила поспешно,
Где образ ангела, блуждающий, парил.
Она свои отбрасывала кисти
И клала краски на туманный холст,
И отголоски той вчерашней жизни
Как будто восходили на погост...
А там вчера ещё остались темы
Не кисти, а июльского дождя.
Под ним так хочется промокнуть непременно,
Ещё бы раз, а жаль - уже нельзя ...

